Какая же прекрасная луна…

Я кривил лицо, а моё тело то и дело дрожало от холодного ветра. Хотя мне совсем не хотелось этого делать, я наконец не выдержал, подвинул задницу и прижался к объятиям Банбана. Банбан широко раскинул руки и крепко-накрепко обнял меня со спины. Прошло совсем немного времени, и я согрелся настолько, что едва не потел. Наши щеки соприкасались, и мы сидели на крыше беседки в небольшом парке возле нашего дома, любуясь звёздами и луной. Разумеется, всё было потому, что Банбан, не обращая внимания на мои пронзительные крики и вопли, нагло и силой затащил меня наверх.

— Хе-хе, красиво ведь! — самодовольно произнес Банбан.

— Ещё улыбаешься, ты ещё и улыбаешься! Если бы кто-то посторонний это увидел, то подумал бы, что здесь только что произошло убийство. Если меня потом загребут в полицейский участок, ты меня оттуда вытащишь? Тьфу!

Я принялся лупить Банбана, но в ответ добился лишь того, что Банбан легонько укусил меня, а его объятия стали ещё крепче. Мне даже стало трудно дышать.

— Я не знал, что Панпан боится высоты.

Банбан потщёкся о мои волосы, а его плотные губы легко коснулись моей щеки. В этом теплом и влажном ощущении было что-то невыразимо странное. Я почувствовал, как у меня по коже побежали мурашки, и слегка отпрянул, однако Банбан незаметно придвинулся снова. Мне пришлось оставить всё как есть. И как назло — обычно я бы просто разозлился, но сегодня вечером почему-то чувствовал себя особенно неловко.

— Да-да, конечно! У вашего слуги боязнь высоты, доволен?

Я с обидой и возмущением подёргал Банбана за звериные ушки, выражая свой пассивный протест.

Всё верно, высоты я боюсь, но никогда не позволял этой маленькой слабости портить мне повседневную жизнь. Даже проживая в многоэтажном жилом комплексе или бывая в роскошных офисных зданиях, пока я не смотрю вниз на самые мелкие детали, у меня не возникает никакой бурной реакции. Однако только что, когда меня тащили на плече Банбана, я воочию наблюдал, как удаляюсь от земного притяжения, и тут же принялся вопить на все лады, точь-в-точь как свинья перед закланием. Позор-то какой.

И всё же нельзя было отрицать: мне еще никогда не доводилось любоваться ночным небом в таком месте. Туманная луна сопровождалась россыпью звезд, в безмолвном пространстве раздавалось лишь изредка то тут, то там стрекотание насекомых. За моей спиной ощущалось сильное сердцебиение Банбана, я чувствовал его дыхание, и незаметно для самого себя настроение моё постепенно улучшилось. Скосив глаза в сторону, я увидел, что Банбан смотрит

куда-то вдаль. Его чётко очерченный профиль отражал бледный лунный свет, в золотистых зрачках сияло яркое пламя, а темные пряди волос развевались на ветру, словно живые. Вопреки своей воле я немного растерялся.

Заметив, что я на него смотрю, Банбан хитро улыбнулся и снова украдкой чмокнул меня в щеку. Я с наигранной брезгливостью отстранился, а оно принялось ласково тереться о меня носом, отчего мне стало щекотно по всему телу. Поборовшись с ним изо всех сил некоторое время, я лишь доказал то, что вырваться из его хватки попросту невозможно, и в конце концов просто устало прижался к нему, не делая больше попыток пошевелиться.

— Панпан.

— Чего тебе?

Уныло буркнул я. Хотя нынешняя тоска уже сильно отличалась от той, что была в самом начале, уныние оставалось унынием.

— Ты должен всегда быть со мной.

Сказал Банбан:

— Потому что я не могу без тебя.

В голове у меня аж загудело. Где оно нахваталось таких слов, какая мерзость! Неужели насмотрелось каких-то мелодрам? Боже мой, с этого момента надо запретить ему смотреть телевизор.

Мысленно от души раскритиковав эту реплику, от которой у любого другого человека наверняка перехватило бы дух от умиления, я бросил на него косой взгляд:

— Ты что, совсем дурак? Если я не буду с тобой, кто тебя станет кормить? Я за машину еще кредит до конца не выплатил, ненормальный.

Банбан ничего не ответил, лишь протянув руку и ласково оглаживая моё лицо и открытую шею. Рефлекторно закрыв глаза, я ощутил, как из глубины души поднимается чувство полного покоя. Оно согревало меня везде, до самого последнего волоска, каждым дюймом тепла, исходившего от его тела.

Ночь становилась всё глубже, и сонливость постепенно заволакивала моё сознание. Сегодня я ужасно устал на работе, поэтому, прикрыв глаза, я невнятно пробормотал Банбану:

— Поздно уже… Пойдем домой.

— М-м, Панпан спи, мы очень быстро вернемся домой.

Банбан легонько поцеловал меня в лоб, а затем, крепко прижав к себе, взмыл в воздух. Мой вес для него ничего не стоил, а звёздочки на небе с невероятной скоростью покачивались над моей головой, проносясь мимо. Движения Банбана были настолько легкими, что звук его шагов даже не успевал долететь до моих ушей, оставаясь далеко позади.

По идее, мне следовало бы бояться, однако, находясь в его объятиях, я чувствовал себя невероятно защищенным и полностью расслабленно отдавался на его волю. Быть может, всё дело было в том, что, когда боишься высоты, если смотреть наверх — чем выше и дальше твой взгляд, тем сильнее кажется, будто ты по-настоящему летишь.

http://bllate.org/book/30884/3765708